

Ци Хэюань решил больше не ходить вокруг да около. В конце концов, всё равно так будет, чтобы не утомлять себя и других, он решил действовать решительно.

— Как бы ты ко мне ни относился и что бы ты ни делал в будущем, сегодня я скажу прямо: если я, Ци Хэюань, обратил на тебя внимание, это и твоя удача, и твоя беда. Тот, кого я выбрал, никуда не денется. Нравится тебе это или нет — неважно, ты всё равно не вырвешься из моих рук. Рано или поздно ты будешь моим!

Если бы Ци Хэюань подошёл к этому с умом и тактом, возможно, Шэнь Тянье не разгорелся бы таким необъяснимым гневом. Но Ци Хэюань выбрал именно этот грубый и деспотичный способ.

Как он мог принять такое?

— Ци Хэюань! Ты вообще понимаешь, что несёшь?

Все сомнения, догадки, неловкость и беспокойство, копившиеся в душе Шэнь Тянье, наконец вырвались наружу вместе с гневным криком, и он бросился на Ци Хэюана с кулаками.

Ци Хэюань ловко увернулся, и в следующее мгновение они уже сцепились. Оба были одного роста и телосложения, и казалось, что это схватка равных. Но на самом деле Ци Хэюань использовал лишь семьдесят процентов своих сил.

В обычных обстоятельствах он бы и половины не приложил, но Шэнь Тянье был как разъярённый зверь, с красными глазами и бледным лицом, и напал на него с яростью.

Шэнь Тянье нужно было выплеснуть свои эмоции, и Ци Хэюань позволил ему это сделать. Они дрались от дивана до спальни, из спальни на балкон — обошли весь дом, где только можно было повернуться.

В конце концов Шэнь Тянье выдохся и, тяжело дыша, повалился на пол. Раньше он каждый день, в любую погоду, бегал встречать сестру целых два года, сократив время с часа до сорока минут, а затем до получаса. Он считал, что его выносливость ничуть не уступает другим, но, взглянув на этого парня рядом, который даже не запыхался, он только выругался:

— Чёрт, ты вообще человек?

Ци Хэюань в этот момент даже не слышал, что говорит Шэнь Тянье. Его взгляд был прикован к груди Шэнь Тянье, которая поднималась и опускалась.

Тонкая рубашка Шэнь Тянье плотно облегла его мускулистый торс, губы то открывались, то смыкались, словно он что-то говорил, а всё тело излучало мощную мужскую энергию, которая казалась невероятно привлекательной.

Чёрт! Ци Хэюань шлёпнул себя по лицу и быстро вышел.

— Ци Хэюань, ты что, сбегаешь? Мы ещё не выяснили, кто сильнее!

Шэнь Тянье, конечно, не догадывался о грязных мыслях Ци Хэюаня. Он вскочил, готовый к следующему раунду.

Ци Хэюань, дойдя до двери, обернулся с коварной улыбкой.

— Если я останусь, боюсь, произойдёт что-то непоправимое.

Шэнь Тянье на мгновение замер, вспомнив, как Ци Хэюань шлёпнул себя. На этот раз его мозг сработал быстро, и лицо мгновенно покраснело, словно загорелось, до самых ушей.

— Ци Хэюань, чёрт тебя дери!

Тут Ци Хэюань снова вернулся.

— Если ты ещё раз посмеешь связать меня с этой дрянью Хань Сяо, я разделаюсь с тобой прямо у неё на глазах.

И снова Шэнь Тянье погнался за ним, выбежав из дома на улицу, и они дрались до самого переуллка, пока кто-то не начал ругаться, и только тогда они успокоились.

В следующие несколько дней Шэнь Тянье больше не появлялся на улице Синьцзян, 88. Что касается Ци Хэюаня, он старался избегать его, но куда бы он ни прятался, Ци Хэюань всегда его находил. В конце концов, Шэнь Тянье сам почувствовал, что его поведение стало слишком нарочитым, и перестал прятаться.

Ци Хэюань тоже не мог похвастаться лёгкими днями. Сначала он высказал всё, что накопилось, и почувствовал облегчение, но потом начались проблемы. Он не боялся, что Шэнь Тянье будет драться с ним или противостоять ему, но он не мог вынести, когда тот просто игнорировал его.

— Почему ты всё время избегаешь меня? Ты что, так переживаешь за меня?

Ци Хэюань чувствовал, что всю свою наглость он тратит на Шэнь Тянье, поджидая его у школы каждый день.

— Кто, чёрт возьми, за тебя переживает!

Шэнь Тянье не мог сдержаться, чтобы не выругаться, как только видел Ци Хэюаня.

Ци Хэюань, напротив, был невероятно терпелив. Даже когда его ругали, он только улыбался.

— Если ты не переживаешь за меня, то почему избегаешь? Разве не из-за этого ты прячешься?

Переживаю за твоего деда! Шэнь Тянье не понимал, как у Ци Хэюаня хватило совести вырастить такую толстую кожу. Не найдя, что ответить, он опустил голову и поспешил уйти от школьных ворот.

— Ци Хэюань, ты не думал обратиться к тому Остону?

— Ты считаешь, что я болен? Что у меня проблемы с головой?

Ци Хэюань мгновенно сменил тон, став серьёзным. Ему было важно это обсудить, ведь от этого зависело, смогут ли они с Шэнь Тянье нормально общаться.

Шэнь Тянье ненавидел себя за эту проклятую жалость.

— А ты как думаешь?

Ци Хэюань засунул руки в карманы и пнул камень на дорогу. Кроме наглости, он вложил в Шэнь Тянье всю свою терпеливость и нежность.

— Тянье, я не требую, чтобы ты что-то обещал. Как я к тебе отношусь, ты сам знаешь. Я и сам не хочу этого, не хочу тебя любить, но, увидев тебя, я забываю обо всех принципах и странных взглядах окружающих. Что я могу сделать? Разве это моя вина, что я тебя люблю?

Шэнь Тянье не мог устоять перед такими словами, которые казались безнадёжными, но при этом обладали огромной силой. Более того, он не только не мог возразить, но и чувствовал, что Ци Хэюань прав. Он даже сам хотел дать себе пощёчину.

Поскольку он не мог возразить, оставалось только неловко сменить тему.

— Как поживает девушка Юньдо?

— Всё хорошо, наняли няню, чтобы за ней ухаживали.

Ты, парень, совсем с намёков не дружишь, да? Я тут подготовил целую речь, чтобы обрушить её на тебя, а ты вдруг заговорил об этой девушке. Ци Хэюань поругался про себя, но потом вдруг улыбнулся.

— Давай навестим её, я уже несколько дней не был у неё.

— Пошли.

Лучше послушать это, чем слушать, как Ци Хэюань разливается сентиментальностью.

— Девушка Юньдо, как твои раны?

Шэнь Тянье поставил корзину на стол.

Юньдо выглядела гораздо лучше, чем раньше, и снова напоминала ту, которую они впервые увидели в Парاماунт-холле.

— Гораздо лучше, спасибо вам.

— Что за спасибо? Дома полагайся на родителей, а вдали от дома — на друзей. К тому же, Тянье спас тебя по доброй воле, он даже чувствовал себя виноватым, что не навещал тебя последние дни.

Сначала слова Ци Хэюаня звучали нормально, но потом в них появилась едкая нотка.

Шэнь Тянье бросил на него взгляд, полный неодобрения. Если не предупредить его, этот парень мог сказать что угодно.

Разве я не прав? Ты так нежно относишься к другим, а на меня даже взглянуть не можешь без недовольства. Неужели я так уж недостоин? Ци Хэюань с видом наглеца стоял, заложив руки за спину.

С тех пор как Ци Хэюань раскрыл свои чувства, Шэнь Тянье снова обрёл способность с одного взгляда понимать, что у человека на уме. Он решил подшутить над Ци Хэюанем, похлопав его по плечу с загадочной улыбкой.

— Если бы ты ещё свистнул, то стал бы совсем похож.

Ци Хэюань уже потерял голову от этой улыбки и машинально спросил:

— На кого?

— На хулигана и наглеца.

Шэнь Тянье спокойно бросил эти слова.

Ци Хэюань: «...»

Юньдо не смогла сдержать смех, услышав их разговор, но потом снова поблагодарила:

— Спасибо вам, я тогда не хотела...

Не давая ей закончить, Шэнь Тянье мягко прервал её:

— Хватит, девушка Юньдо. С тех пор как ты открыла глаза, ты уже бесчисленное количество раз поблагодарила и извинялась. Твоя искренность достигла предела, и мы это почувствовали, правда?

Шэнь Тянье ожидал, что Ци Хэюань поддержит его, но тот промолчал. Он обернулся и увидел, что Ци Хэюань уже подошёл к окну.

— В такую холодную погоду, как можно не закрыть окно? Нанятые люди совсем не стараются.

Ци Хэюань намеренно отодвинул занавеску и выглянул наружу.

Юньдо слегка напряглась, но улыбнулась.

— Это я попросила тётушку Лю немного приоткрыть окно, мне показалось, что в комнате душно.

Шэнь Тянье взглянул на Юньдо, но сразу же отвёл взгляд.

— Девушка Юньдо, отдохни, я завтра снова навещу тебя. Если что-то понадобится, скажи ему.

Ци Хэюань поспешно закрыл окно, едва успев убрать руку, иначе её бы прищемило.

— Ты уже уходишь? Неужели оставишь Юньдо одну?

Шэнь Тянье улыбнулся во весь рот.

— Разве здесь нет тётушки Лю? А если что, можешь остаться, чтобы составить ей компанию.

<http://bllate.org/book/16897/1566710>